

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра русского языка

На правах рукописи

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич

МЕТАФОРА КАК КОМПОНЕНТ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ

(на материале поэтического очерка

И.Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке»)

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет»

Научный руководитель:

Курмакаева Нина Петровна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка
ГОУ ВПУ «Донецкий национальный
университет»

Официальные оппоненты:

Петрова Луиза Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русской филологии
ГБОУ ВО РК «Крымский
инженерно-педагогический университет»
(г. Симферополь)

Иванова Наталья Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры зарубежной филологии, теории и
практики перевода
ОО ВПО «Горловский институт
иностраных языков» (г. Горловка)

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко».

Защита состоится « » _____ 2017 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 01.020.05 при ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, филологический факультет, ауд. 332. Тел.: Тел. факс: (+38 (062) 302-09-76), e-mail: Donfilolog@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, <http://science.donnu.ru/dissertatsionnye-sovety/dissertatsionnyj-sovet-d-01-020-05/>.

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета Д 01.020.05

Сенчина Л.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Илья Львович Сельвинский (1899 – 1968) – русский советский писатель, поэт и драматург, представитель литературного течения конструктивизма, экспериментатор в области языка, незаслуженно обойдённый вниманием критиков, литературоведов и языковедов. Его поэтическая метафора – «визитная карточка» идиостиля большого художника слова. Этим обусловлен выбор темы и проблематики работы.

Актуальность исследования определяется необходимостью: 1) дальнейшего изучения метафористики русской поэзии и специфики *метафоры* как реляционной составляющей авторского идиостиля; 2) выявления механизмов вербальной экспликации поэтической метафоры у конкретного автора и ее полевой организации; 3) уточнения структурно-репрезентативных и функционально-стилистических особенностей компонентов метафорического поля отдельно взятого поэтического произведения.

Исследование выполнено с учётом активно развивающихся научных направлений: лингвистики текста и лингвопоэтики. В русле последнего обнаружены малоизученные черты идиостиля И. Сельвинского.

Степень разработанности темы. В литературоведении и критике неоднократно указывалось на недостаточную изученность поэзии Сельвинского. На протяжении нескольких десятилетий после смерти поэта единственной монографией о нём оставалась работа О.С. Резника «Жизнь в поэзии», написанная ещё в 1967 г. В 1920–30-е гг. заметки и короткие публикации о Сельвинском оставили: А. Лежнев [1927; 1928]; И. Степанов [1928]; О. Бескин [1929]; М. Гельфанд [1929]; М. Григорьев [1929]; М. Зенкевич [1929]; Н.И. Степанов [1929]; Л.И. Тимофеев [1929]; Г. Щербаков [1931] и др. В 1940–50-х гг. о нём как о вполне сложившемся поэте писали Л. Озеров [1942], В. Щербина [1947]; З. Кедрина [1956]; А. Абрамов [1959]; в 1960–80-е гг.: Л. Озеров [1963]; В.Ф. Огнев [1966]; П. Антокольский [1969] и др.

В 70-х–80-х гг. было защищено несколько литературоведческих диссертаций по творчеству И. Сельвинского. Язык и идиостиль практически не изучены. Метафора – уникальная особенность его поэтических текстов, особенность, дающая возможность реконструировать и исследовать языковую картину мира (ЯКМ) писателя, специфичность его идиостиля.

В разработку взято одно из наиболее ярких, знаковых и малоизученных произведений И. Сельвинского, что свидетельствует об уникальности реферируемого диссертационного сочинения.

Цель исследования – систематизировать по ряду параметров и комплексно описать метафорический строй поэтического очерка «Путешествие...» как поля и установить роль системы метафорических микрополей в формировании глубинных смыслов исследуемого произведения и в целом идиостиля И. Сельвинского.

Этой цели подчинены следующие **задачи**:

1. Вскрыть дискуссионные вопросы теории метафорологии в языке и художественной речи, уточнив объем понятия *метафора*, место и функции метафоры в поэтическом дискурсе.
2. Изучив механизмы создания метафоры и способы организации метафорических полей, разработать методику описания и классификации авторской метафоры по нескольким принципам.
3. Выявить структурно-репрезентативные особенности метафорического строя поэтического очерка (семантические микрополя и группы по частеречной принадлежности).
4. Исследовать лингвостилевую палитру и функционально-стилистическую нагрузку метафоры в тексте.
5. Через анализ метафор реконструировать фрагмент картины мира писателя, соответствующий периоду написания произведения и его жанровой принадлежности.

Объект исследования – поэтический дискурс «Путешествия по Камчатке».

Предмет – метафора как структурно-смысловая и функционально-стилистическая составляющая метафорического поля текста и как компонент идиостиля И. Сельвинского.

Материалом исследования послужил поэтический очерк «Путешествие по Камчатке», созданный И. Сельвинским в 1932 г. в посёлке Узкое. Из произведения методом сплошной выборки были извлечены метафорические конструкции и функционально близкие им сопутствующие тропы. Объём картотеки составил 485 единиц, из них 389 единиц метафоры.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней исследуется произведение поэта, ранее не рассматривавшееся с точки зрения лексического состава и стилистики текста. Осуществлён поиск внутренних закономерностей художественного мира И. Сельвинского на материале его поэтического очерка. Впервые в объёме отдельного произведения обследованы и систематизированы по различным параметрам все метафорические единицы текста. Проведено системное исследование метафорических конструкций в четырех аспектах: лексико-семантическом (семантико-тематическое поле), функционально-семантическом (семантические микрополя и грамматические группы), стилевом (стилевое микширование), функционально-стилистическом (стилистическая функция в контексте). Выявленные особенности метафорического строя произведения позволили реконструировать фрагмент языковой картины мира И. Сельвинского.

Лингвопоэтическая (теоретическая) **значимость работы** заключается в том, что в ней развиваются и рассматриваются в новых аспектах положения теории метафористики применительно к идиостилевым особенностям творчества конкретного автора; описываются отличительные черты образного поля в соотношении с семантическим полем и парадигмой метафорических образов; разрабатываются классификационные критерии для исследования метафорических единиц в контексте

сложного художественного целого; в работе предлагается ряд разноаспектных иерархий поэтической метафоры и описываются её специфические функции. Работа вносит вклад в изучение дискурса поэтического текста И. Сельвинского. В настоящей диссертационной работе в том числе проводится соотношение фактов употребления лексики в художественной речи И. Сельвинского с явлениями литературной нормы того времени. В работе исследуется метафора в аспекте стилистики художественной речи и лингвистического анализа текста.

Практическая значимость обусловлена тем, что материалы настоящей диссертационной работы могут быть использованы при чтении курсов лингвистического анализа художественного текста, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам лексической семантики, стилистики языка и речи, по проблемам аксиологии, теории художественной речи, спецкурсов по изучению идиостиля И. Сельвинского, а также в работе над словарём языка писателя.

Выводы данной работы, связанные со спецификой метафоры, можно использовать также при исследовании языка других авторов.

Методологической основой исследования послужили современные лингвистические концепции метафорологии поэтического языка, отражённые в трудах таких учёных, как В.Г. Гак, Л.В. Калашникова, Н.Н. Кузнецова, М.Л. Новикова, О.Р. Темиршина, Н.А. Туранина, И.В. Шенько, Н.М. Тростников.

Учтён вклад в исследование метафоры, сделанный Ю.А. Ахмедовой, Ж.А. Вардзелашвили, Е.А. Гогоненковой, Д.В. Колючкиным, Т.В. Майдановой, О.С. Михайловой, В.П. Новиковой, С.В. Петровой, А.А. Постоваловой, Н.Р. Суродиной и др.

При обосновании выбора классификации метафоры были использованы труды: Н.Д. Арутюновой, Ш. Балли, М. Блэка, В.П. Григорьева, П. Рикёра, А. Ричардса, Дж. Сёрля, Г.Н. Склярёвской, В.Н. Телии и др.

Учтены взгляды на семантические и стилистические проблемы теории метафоры О.С. Ахмановой, В.В. Виноградова, Л.С. Выготского, В. Гумбольдта, Х. Касареса, С.М. Мезенина, В.П. Москвина, Х. Ортега-и-Гассета, С. Ульмана, В.Б. Шкловского.

Методы и приёмы исследования обусловлены его задачами, а также спецификой исследуемого объекта. В диссертационной работе применён комплекс методов: аналитический, описательный, сопоставительный, метод контекстуального, компонентного и стилистического анализа. Использована методика сплошной выборки материала и лексикографического его описания (метод словарных дефиниций), а также метод статистической обработки данных картотеки, результаты которого представлены в конце второй практической главы и в выводах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие *метафора* остается в лингвистике дискуссионным и требует уточнения. За рабочее определение метафоры мы предлагаем следующую дефиницию: *Метафора – это способ и результат функционально-семантической трансформации слова или выражения на основании сходства, по аналогии.*

2. Вопрос о методике описания процесса метафорообразования в поэтическом тексте остается открытым. Процесс метафоризации связан с выработкой некой схемы-эталона вербализации коррелятивных пар в аналогово-ассоциативном плане. В соответствии с нашей методикой метафорическая модель – это трехкомпонентная структура, включающая референт, агент и основание. Соответственно, метафора обладает мотивированностью. Для метафоры Сельвинского характерен классический перенос признаков на мотивационной основе.

3. Если в основу лексико-семантической параметризации метафоры И. Сельвинского положить универсальный для языка принцип асимметричного дуализма знака и значения (С. Карцевский), то это позволит обнаружить полевою структуру метафорического корпуса произведения и оспорить тезис о стихийности, несистемности авторской метафоры. Как на семантико-тематическом, так и на грамматическом уровне метафорический корпус «Путешествия по Камчатке» выявляет центральную часть (ядро и приядерную зону) и периферию. На тематическом уровне метафорическое поле формируется вокруг полисемантической лексемы-доминанты *Камчатка* и выявляет свою специфичность в двух субполях: субполе пространственно-предметно-субъектной ориентации (физический мир и человек в нем) и субполе абстрактно-оценочно-характеризационной направленности (мир, мыслимый в отвлеченных категориях и выраженный через субъективное авторское восприятие и оценку). На семантическом уровне метафоры Сельвинского организуются в поле, состоящее из шести семантических микрополей, с многовершинным ядром и такой же размытой периферией. Выявление приоритетности метафорических образований И. Сельвинского по их частеречной принадлежности позволяет выяснить, в какой мере такая принадлежность является маркером, индикатором **авторского идиолекта**.

4. Стилиевой микс «Путешествия...», обнаруживаемый в стилистически разноплановой метафоре произведения, детерминирован экстралингвистическими факторами и, в первую очередь, его жанровой спецификой, которую мы формулируем так: *поэтический очерк – это жанр, объединяющий сюжетность, реальность и точность описанных событий с лиризмом, эмоционально-экспрессивной окрашенностью и ярко выраженным отношением творца*.

5. И. Сельвинский преднамеренно активно и порой парадоксально пользуется средствами выразительности, в полной мере реализуя универсальные возможности поэтического слова, особенно метафоры, доминирующей в исследуемом произведении. Автор мастерски пользуется многочисленными стилистическими приемами при создании необходимой коннотативной ауры метафоры, наделяет ее различными стилистическими функциями, что позволяет утверждать, что метафора у И. Сельвинского – ведущий компонент идиостиля.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, чёткостью поставленных задач, применением комплекса методов, адекватных сущности

исследуемого явления, цели и задачам, а также полным объёмом рассмотренного фактического материала.

Результаты исследования были **апробированы** на научных конференциях: IV Всероссийской научной конференции, посвящённой дню Славянской письменности и культуры (МГОСГИ. – Коломна: 2012 г.); I Международной научно-практической конференции «Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм» (г. Сочи, Сочинский госуниверситет, 20 – 21 мая 2013 г.); 44-ой Международной филологической научной конференции (СПбГУ, 10 – 15 марта 2015 г.); Межвузовской научной конференции с международным участием “Кормановские чтения” (УдГУ, г. Ижевск, 16 – 18 апреля 2015 г., 19 – 20 апреля 2016 г.); XXI и XXII Крымских Международных научных чтениях И.Л. Сельвинского (КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, 22 – 24 октября 2015 г., 19 – 23 октября 2016 г.) и в публикациях.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 14 статей, в числе которых 10 статей в специальных научных изданиях ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (126 наименований), списка словарей (19 наименований). Общий объем диссертации составляет 190 страниц, объем основного текста 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, обозначаются объект, предмет и методы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Ключевые понятия и дискуссионные вопросы теории метафорологии в языке и художественной речи»**, состоящей из двух подглав, представлен анализ состояния проблемы метафоры в современном языкознании, обосновывается базовый терминологический аппарат, обсуждаются наиболее дискуссионные вопросы, связанные с темой диссертации. Метафора рассматривается в качестве явления как общенационального языка, так и языка художественной литературы. В ее основе видят мыслительную операцию сравнения, а сама метафора представляется как "отработанное скрытое сравнение", “лингвистический инструмент переноса известного на неизвестное”. Однако формальное сближение некоторых сущностей по сходству на самом деле подчеркивает их несходство, и этот парадокс рождает метафору. Происходит не просто переименование, а переосмысление с оценкой, в связи с чем метафорическая единица перемещается в синтаксическую нишу. Иными словами, **метафора предикативна**, – эту мысль Н.Д. Арутюновой для толкования метафоры и для объяснения самого процесса метафоризации в поэтическом дискурсе мы принимаем как основополагающую.

В **подглаве 1.1. «Концепция вторичной номинации в общенациональном языке и языке художественной литературы и место метафоры в ней»** метафора, в том числе и художественно-поэтическая, рассматривается как одна из разновидностей языковой

номинации в соотношении <первичная номинация – вторичная номинация – метафора>. Вторичная номинация – использование имеющихся номинативных средств в новой функции обозначения. В основе этого процесса лежит асимметричный дуализм, что обуславливает и общий сдвиг в семантике знака.

Один из распространенных видов вторичной номинации называется *косвенной номинацией* (В.Н. Телия), возникающей в связанных двучленных конструкциях-словосочетаниях: *буквы бегают, ходят туманы, охватит испуг, высечь имена, поднимаются берега* (здесь и далее иллюстративный материал из анализируемого произведения И. Сельвинского). Другой вид вторичной номинации – переосмысление на уровне предикативной единицы, в результате чего возникают крылатые выражения и фразеологизмы-идиомы. Значительное место в структуре вторичной номинации занимает *метонимия, синекдоха* и др. Раскрываются понятия *внутренняя форма слова, детерминация и контрдетерминация*. В частности, отмечается, что *контрдетерминация* способствует обнаружению семантического взаимодействия между метафорой и контекстом, и именно это взаимодействие являет собой качество метафоризации. Так метафоризованная лексема отличается от автологической: *Пастух на коне — прямой конквистадор*.

В основе любого вида вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. Чем неожиданнее ассоциация, тем ярче метафора.

Подглава 1.2. «Дискуссионные вопросы поэтической метафорологии и исходные положения работы» подразделяется на ряд пунктов, в которых поднимаются и решаются проблемные вопросы теории метафоры в лингвистике: объем и границы понятия *метафора* применительно к лингвопоэтике художественного текста; механизмы создания метафоры и аспекты её изучения; метафора как поле; метафорическая типология в лингвистике; метафора – объект стилистики текста и составляющая идиостиля художника слова.

Изученная литература вопроса показала, что понятие *метафоры* в лингвистике продолжает уточняться. Несмотря на терминологические разногласия (практически сошедшие на нет к концу XX века), нет никакого сомнения в том, что для метафоры функция характеристики первична: метафора не столько указывает на предмет речи, сколько характеризует его. Потому традиционное определение метафоры как скрытого сравнения или перенос по сходству не считаем точным. За рабочее определение метафоры мы предлагаем следующую дефиницию: *Метафора – это способ и результат функционально-семантической трансформации слова или выражения на основании сходства, по аналогии*. Данное определение позволяет: 1) размежевать метафору и сходные с ней образные средства; 2) более четко определить положение метафоры в системе её парадигматических и синтагматических связей и отношений; 4) обоснованно систематизировать метафорический корпус текста по трем основаниям: семантическому, стилистическому и грамматическому.

Метафорообразование – процесс динамический, он отображён моделью, предложенной М. Блэком. В результате его осуществления получаем новую

(метафорическую) сущность в новой лексико-семантической ипостаси. Экспрессивно-образные значения слов замкнуты на внутренней форме. Это создает два типа ассоциаций – адгерентные (непредметные сущности наделяются признаками предметных) и ингерентные (одного порядка с реалией).

Вопрос о методике описания процесса метафорообразования остается открытым. Это во многом объясняется особенностями как национального, так и индивидуально-авторского мышления. Поэтическая метафора является единичным актом наименования, имеет свободное образование, не связана, как правило, никакими канонами, создана произвольно и являет собой нетривиальное подобие.

Процесс метафорообразования осуществляется в несколько этапов. В частности, выделяются: 1) восприятие человеком нового объекта или явления, требующего нового обозначения; 2) соотнесение его с другим, уже известным; 3) вычленение инвариантного признака или нескольких признаков у нового и уже известного объектов, номинация которого будет участвовать в метафорообразовании; 4) интерпретация с учетом ранее приобретенных знаний, обозначение нового объекта уже имеющимся именем известного объекта.

Метафорическая модель – это схема-эталон, по которой создается определенный тип метафоры. Мотивированность – основа метафорообразования. Мы в своей работе избираем концепцию комплексного лексико-семантического и функционально-стилистического рассмотрения метафоры поэтического текста с опорой на мотивационный аспект, так как этот подход дает возможность увидеть предмет исследования одновременно и как единицу метафорического поля произведения, включенную в несколько лексико-семантических групп (сфер), и как стилистическую единицу, занимающую соответствующую нишу в полистилевой палитре лирического очерка. Данный подход позволяет рассматривать метафору как системное образование, как специфическое *поле*. Во всех случаях по отношению к лексике с первичной номинацией метафорические образования представляются как периферийное явление на уровне поля.

Методологическое обоснование полевого подхода к метафорическому материалу проистекает из постулата об особой языковой (метафорической) картине мира, создаваемой путем семантической трансформации одной номинативной единицы через посредство другой на основе сходства. Как результат – потребность в обнаружении системной связи структуры мысли, предложения, в котором метафора использована, и слова. В русле такого подхода возможно: 1) всесторонне исследовать параметры и объем метафорического поля конкретного произведения и выявить его структуру; 2) дать количественную характеристику репертуара метафорического корпуса с одновременным статистическим анализом базовых метафорических массивов входящих в него микрополей; 3) сформировать список метафорических моделей, присущих исследуемому произведению; 4) доказать, что метафора занимает в произведении художника слова все семантическое пространство.

Под *метафорическим полем* мы понимаем полицентрическое или

слабоцентрированное образование, включающее размытый центр с его классическими семантическими микрополями (лексико-семантическими группами) и нечеткую периферию в структуре метафорической картины мира говорящего (творца). Совокупность метафорических полей как пересекающихся и перекрещивающихся микросистем создаёт один из фрагментов сложной структуры языковой картины мира.

В реферируемой работе классификация метафоры осуществляется с опорой на методику Г.Н. Складневской и нашу собственную, опробованную в ряде публикаций.

Для чистоты эксперимента в своем исследовании мы, с одной стороны, дифференцируем метафору и другие сходные с ней средства выразительности в тексте (метонимию, синекдоху), а с другой – объединяем родственные ей явления из числа фигур выразительной речи – олицетворение, опредмечивание, прономинацию, эвфемизацию, символизацию, перифразирование. Проблему дифференциации сравнения и метафоры мы решаем двояко: 1) это две разновидности образных средств языка; 2) сравнение, утратившее в результате переосмысления свое прямое значение, есть метафорическое сравнение. Так, признаём творительный метафорический: *за островом остров / Декоративной клумбой вились*.

В поэтическом произведении единение его образно-стилевого пространства на лингвистическом уровне обеспечивается за счёт метафоризованных полей и метафорических сцеплений. *Метафоризованное* поле – фрагменты текста, в пределах которых метафора распространяет своё влияние.

В соответствии с оценочно-стилистическим принципом классификации образных средств различаются три их типа, характеризующиеся различным отношением повествующего к референту образного высказывания: пейоративные, мелиоративные и нейтральные образные средства, в том числе метафоры.

Рассматривая процессы и результаты метафоризации в лингвопоэтике конкретного произведения, мы учитываем, что во многом степень функциональности метафоры зависима от окружающего контекста.

Глава 2 «Структурно-репрезентативные особенности метафорического строя в поэтическом очерке И. Сельвинского "Путешествие по Камчатке"» состоит из трёх подглав, в которых метафорический корпус произведения рассматривается системно, как полевая структура – тематическое, семантическое и грамматическое метафорическое поле. Проведенный тематико-семантический и структурно-грамматический анализ позволил выявить как элементы вторичной номинации 389 единиц метафоры и 96 единиц смежных с ней явлений. Данные языковые знаки, безусловно, имеют для творца важную номинативно-прагматическую значимость, выражают его интенцию, формируют как поверхностные, так и имплицитные подтекстовые смыслы: через метафору можно почувствовать «запах эпохи», эмоционально воспринять социально-культурное время и человека в нем.

Подглава 2.1. «Тематическое метафорическое поле произведения: ядро и приядерная группа» посвящена доказательству полевого устройства метафоры произведения на тематическом уровне. Любое художественное произведение – это продуманная речь,

отличающаяся системностью в целом. Речь, насыщенная метафорой, – тоже системна.

Так, на тематическом уровне выявлено, что, избрав для содержательно-образной основы своего поэтического очерка имя существительное собственное (топоним и гидроним) *Камчатка*, автор придал ключевому слову доминантность не только с точки зрения географической и собственно текстовой, но и культурно-исторической, и социально-этической. Это обосновано на большом фактическом материале в связи с анализом примененного поэтом приема резкого расширения смыслового пространства лексемы-доминанты через введение в начале произведения этого слова в переносном значении "*камчатка*" (в словаре Ушакова оно имеет помету *школьн. арг. пренебр.*). На протяжении всего текста произведения *Камчатка* и "*камчатка*" предстают как умозрительная, абстрактная, когнитивная характеристика некоторой ситуации реального мира, причем в постоянном столкновении и переплетении прямого номинативного и переносного метафорического смыслов. Топоним *Камчатка* в структуре произведения имеет неоднозначный символический смысл и концептуальную и текстообразующую нагрузку, а в комплексе со всеми лексико-семантическими вариантами и деривационно-семантической разветвленностью, а также с родственными тематическими группами составляет каркас тематического метафорического поля поэтического очерка И.Сельвинского. Полевую организацию метафорического корпуса произведения подтверждают обнаруженные нами два пересекающихся, взаимодополняющих и обогащающих друг друга метафорических субполя – субполе пространственно-предметно-субъектной ориентации (физический мир и человек в нем) и субполе абстрактно-оценочно-характеризационной направленности (мир, мыслимый в отвлеченных категориях и выраженный через субъективное авторское восприятие и оценку). В процессе их исследования удалось выявить приядерную и периферийную зоны поля, в комплексе это создает эффект завершенности тематической архитектоники поэтического очерка.

В **Подглаве 2.2.** «Семантические микрополя, детерминированные тематическим ракурсом произведения и интенцией автора» исследуются метафорические микрополя, построенные по заданным моделям в соответствии с намерениями поэта передать обычную жизнь полуострова в запоминающихся языковых оборотах и выражениях, несущих не только поверхностное, но и глубинное значение.

Основой семантико-тематической классификации по методике, разработанной нами с опорой на подход Г.Н. Складневской, выступает мена тематического разряда исходного (левого) компонента, переход его по линии <физический мир – абстракция>, <физический мир – человек>, <физический мир – психический мир>, <предмет – человек>, <животное – человек>, <предмет – животное> и наоборот. Одновременно актуализируется образный и экспрессивный компонент значения слова. Процесс перехода из одной сферы в другую обладает признаками лексико-семантической деривации, характеризующейся межпарадигматическими связями исходной единицы и производной (результативной). Основу «движения» из сферы в сферу составляет так называемая мена архисемы. Проведенный анализ позволил выявить семантико-

тематическое поле поэтической метафоры И. Сельвинского, которое покрывает пространство «Путешествия...» и состоит из шести микрополей (семантических сфер), охватывающих всю область человеческого опыта, всю действительность, как материально-предметную, так и объектно-идеальную: 1) физический мир; 2) абстракция; 3) человек; 4) предмет; 5) животное; 6) психический мир. Систематизировав по приведенному ранжиру направления регулярных метафорических переносов, мы подвергли их не только собственно лингвистическому разбору, охарактеризовав основные виды системных связей и отношений, свойственных авторской манере в метафорообразовании, но и статистической обработке, которая выявила следующие результаты.

Центр семантического метафорического поля составляют три микрополя: *физический мир, абстракция, человек*, то есть он неоднородный. Это объясняется тем, что метафористика И. Сельвинского основана на переосмыслении реального мира, с одной стороны, через столь же реальные явления действительности, а с другой – через умозрительные, когнитивные аналогии, в центре которых стоит человек. Благодаря этому абстрактный или материальный объект в персонифицированной метафоре интерпретируется как человек, так что адресат может неодушевлённые объекты окружающего мира осмыслить в категориях человеческих характеристик, мотиваций и деятельностных актов. В общем объеме метафорического материала произведения ядерной группы принадлежит 65% картотеки. Эти сферы пронизывают поэтический очерк от начала до конца, во многих случаях переплетаясь и смешиваясь.

Периферия метафорического поля содержит в своём составе такие категории (или микрополя), как *предмет, психический мир и животное*. Они выявили меньшую частотность и регулярность метафорообразования. Всего обработано **485** метафоризированных единиц, в том числе физический мир – **126**; абстракция – **94**; человек / люди – **93**; предмет – **72**; психический мир – **52**; животные – **48** единиц.

Для чистоты эксперимента произведен подсчёт метафорических единиц, в которых

1) денотат является **левым элементом** (т.е. субъектом в предикативной паре, референтом, первым членом метафорического сравнения, *primum comparationis*), результаты таковы: физический мир – **92**; абстракция – **45**; животные – **19**; предмет – **11**; человек / люди – **10**; психический мир – **5** референтов. Вывод: тематические микрополя «физический мир» и «абстракция» в метафорах, левый элемент которых тематически соотносится с этими понятиями, количественно лидируют;

2) денотат является **правым элементом** (предикатом, агентом, вторым членом метафорического сравнения, *secundum comparationis*): человек – **60**; предмет – **55**; психический мир – **29**; абстракция – **24**; животные – **14**; физический мир – **6** единиц. В отношении *secundum comparationis* рейтинг тематических разрядов применительно к метафорам И. Сельвинского существенно меняется, но не меняет общей картины мира поэта, где персонификация и опредмечивание – важные составляющие идиостиля;

3) референт и агент находятся в одном и том же семантическом поле: физический мир – **28**; абстракция – **25**; человек / люди – **23**; психический мир – **18**; животные – **15**;

предмет – 6 единиц. И вновь единицы микрополей «физический мир» и «абстракция» занимают две верхние строки рейтинга, а «человек / люди» – третью строку.

Специфика построения метафор на семантико-тематической основе даёт представление об особенностях авторского восприятия явлений действительности, о фрагменте его идиостиля, соотносящемся с определенной эпохой действительности.

В **Подглаве 2.3.** «Грамматическая структуризация метафор И. Сельвинского» метафоры произведения рассмотрены по уровневой градации и по частеречной принадлежности. Уровневая градация обозначает распределение метафор на лексические (словесные) и синтаксические. В первых носителем метафорического образа является одно слово, номинативно автономное (*камчатка*) или в необходимом сопровождении, связанное (*запах революции*). Их функции в составе словосочетания: характеризующая, эмотивная, оценочная, экспрессивная, предикативно-экспрессивная, предикативно-оценочная. Особое место в этой группе занимают идиоматичные единицы (*ни в зуб; собака зарыта*). Значительное количество единиц синтаксических: фразовые, предикативные, «сентенциональные» (*А география – миф*). Нередко в них реализуется сплошная метафора (*И чудится: в играх судьбы вершая, / Атласный век возвратился назад*).

На уровне морфологического структурирования с языковой метафорой работали В.В. Виноградов, Р.О. Якобсон, Л.В. Щерба, В.М. Жирмунский, С.М. Мезенин, Д.В. Колючкин, К.В. Сборошенко. Поэтическая метафора такому исследованию практически не подвергалась. Нами произведен анализ метафорического корпуса «Путешествия...» по частеречной принадлежности, на основании чего удалось выяснить, в какой мере этот показатель является маркером, индикатором авторского идиолекта.

Особое внимание уделено самим метафоризируемым объектам (референтам) либо их “метафоризаторам” (агентам), а в развёрнутых метафорах рассмотрена и морфологическая характеристика второстепенных компонентов.

Используя "Толковый словарь русского языка" Д.Н. Ушакова, который отражает временной пласт развития общелитературного языка, синхронный написанию очерка Сельвинского "Путешествие по Камчатке" (1932), прослежено, как происходят эстетические, художественные приращения смысла (трансформация значений) в контексте произведения, в чём заключается аксиологическая составляющая индивидуально-авторской метафоры. Те оттенки значений, которые не указаны в СУ, но актуализированы в произведении И. Сельвинского, были нами обнаружены в более поздних словарях, например, в "Словаре русского языка" С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1983 и 1999).

Субстантивная метафора, наиболее активно используемая в тексте, позволяет обнаружить не только богатый предметно-объектный мир художественного дискурса поэтического очерка ("*камчатка*"; *конквистадор; концертный рояль моих строф; кирасиры эстрадных битв*), но и лежащие в его глубине подтекстовые ассоциации (*Камчатка – это советский Клондайк*). Преимущественное представительство

субстантивной метафоры подтверждает главенство физического мира над другими сферами бытия.

Отмечено обилие глагольных метафор, которые «оживляют» неживую природу, «очеловечивают» то, что не относится к категории человеческого. И окружающий мир Камчатки, который поэт *«открывает»* для себя и читателей, видится ему не просто в движении, а в состоянии жизни. Разнообразие и многочисленность глагольных метафор подчинены главной задаче: зримо и ярко высветить динамизм (*вынесло, опрокинуло, плацдарм циркулем кружится*), действенность (о вулканах: *храпят старички; брызжет огнем*), развитие мира Камчатки и человека в нем (*не туда / Гнется земная ось; Он открывает камчатский том*), предельно реалистично нарисовать образ эпохи.

Широкое использование адъективной метафоры свидетельствует о реализации автором максимальных образно-оценочных возможностей имен прилагательных в своей языковой картине мира (*кзыкастый, / Из бешеной пены бурунный забор; Сияла дебелая, белолицая, / Вынянчившая нас Луна*). Некоторые из них основаны на фразеологизмах или на выражениях, стоящих на пути к фразеологизации: *комсомольский ключ; большевистский темп; лирические цеха; поэтический рапорт*.

Наречия-метафоры текста демонстрируют приверженность авторского стиля к сочетательной непредсказуемости словесных форм (*И дико вспомнишь*), к оксюмору (*Социализм звонко сквозит*); к игре со словом (*обок с солнцем*), к эксперименту со смыслами (*Патетически взмыла её цена*). В метафорическую образность Сельвинскому удалось втянуть даже имя числительное (*наголодавшись за **четырёх***).

Результаты исследования показали: наиболее активно в составе метафоры поэт использует существительное, глагол, прилагательное, их можно отнести к центру метафорического поля произведения. Менее частотны наречие и числительное, которые мы зачисляем на периферию указанного поля. Многие из них принадлежат к метафорам смешанного типа.

По итогам статистического обследования имеем: метафорические единицы, основанные на существительном, включая субстантивированные прилагательные и имена собственные, – 164; на глаголе и его неспрягаемых формах – 124; на прилагательном – 91; на наречии – 16; на числительном – 4 случая.

В результате предельной метафоризованности контекста выявляется специфичность индивидуально-авторской картины мира, живописной, колоритной, запоминающейся, национально-ориентированной.

ГЛАВА 3 «Лингвистический аспект стилистики метафоры “Путешествия по Камчатке”» состоит из двух подглав, имеющих целью продолжить исследование единиц метафорического поля «Путешествия по Камчатке» и сосредотачивающих внимание на их жанрово-стилевой и функционально-стилистика характеристиках. Предварительно разграничены понятия *стилевая характеристика* (рассмотрение метафоры произведения с точки зрения ее принадлежности к тому или иному функциональному стилю русского языка) и *функционально-стилистика*

характеристика (фиксация и описание стилистической окраски: сниженности / приподнятости; явных / скрытых коннотаций; устарелости / новизны; оценочности, экспрессивности, шутливости, ироничности и др.) материала.

В подглаве 3.1 «Лингвостилевая палитра текста, детерминированная жанровой спецификой произведения» проводится основная мысль: жанрово-стилевая основа – одна из важных составляющих при отборе языкового материала для формирования содержательной стороны произведения, т.е. компонента его идиостиля. Автор определил свое творение как *поэтический очерк*, что само по себе уже новаторство. Ни в учебной, ни в научной литературе мы не нашли определения данной жанровой разновидности стихотворного произведения. Исходя из анализа языкового материала, предлагаем такое: *Поэтический очерк – это жанр, объединяющий сюжетность, реальность и точность описанных событий с лиризмом, эмоционально-экспрессивной окрашенностью и ярко выраженным отношением творца.* Данная дефиниция вполне адекватно отражает языковую специфику «Путешествия...». Автор сформулировал жанр очерка абсолютно осмысленно: очерк – это художественно-публицистический жанр, т.е. он намеренно выводит свое произведение за рамки чисто художественного стиля, поскольку решает в нем задачи и общественно-политического, и культурно-исторического, и нравственно-этического порядка, одновременно внося в него в определенной мере черты или элементы жанра агитки (излюбленного в то время).

Очерковость изложения проявляется в реальном хронотопе: время и место события точно очерчено (начало 30-х годов XX в., Камчатка); в актуальности и достоверности поднятых социальных и культурных проблем: неудобная, примитивная жизнь людей, осваивающих богатый край, отсутствие даже намека на культуру); в убедительности аргументов и оценок; в четко обозначенной позиции «я»-повествователя. Он выступает не как статист событий, а как активный и неравнодушный их участник, которому интересно найти, *«где собака зарыта»*, и вынести свое *«резюме»*. В тексте на уровне метафоры (и не только) происходит наложение разных хронотопов, что расширяет рамки времени и пространства и в целом поэтическую картину мира. В русле расширения хронотопа И. Сельвинский прибегает к использованию прецедентных текстов.

В произведении доминирует лирическое начало. На языковом уровне происходит философско-этическое осмысление понятия «человек Камчатки»: *Из этих кадров можно бы высечь / Славные имена!*

Сопряжение разных стилистических пластов обусловлено и задано жанровой спецификой «Путешествия...» и выражает движение вширь. Так воплощается идея реализовать в художественной форме имеющее разновекторную направленность многоголосие авторского «я», слить его с речевой стихией окружающего социума.

В симбиозе сниженного и высокого поэтического стилей открываются принципы художественного мышления И. Сельвинского как образчик принципов художественного мышления советской интеллигенции 30-х годов XX века с их идеологическими и эстетическими предпочтениями. В стихах творца причудливо

переплетаются мотивы высокопарного с агитационным, нейтрально-межстилевого с книжным и разговорным:

*Чтобы. Все эти. Тенденции. Шаткие
 Не подавать в лакировочном глянце,
 Чтобы рабочий класс Камчатки
 Не был «камчаткой» в рабочем классе,
 Чтобы кровей придать математике,
 Чтобы рос молодняк
 ни под плюш, ни под плюш,
 Чтобы в холодных течениях Камчатки
 Паром забил комсомольский ключ –
 Открыть лирические цеха,
 Пафос которых заперт!
 Таков секретариату ЦК
 Мой поэтический рапорт.*

В рамках сниженного стиля, т.е. разговорного во всех его подстилевых разновидностях, автор демонстрирует колоссальное богатство как обычных номинационно-констатирующих, так и оценочно-экспрессивных метафор.

Выделяется социально-речевая **стилизация**, ориентированная на язык определенной социальной среды, это речевая стихия рабочего класса Камчатки, хотя тон задает начало произведения, открывающееся «камчаткой», где «царят» «второгодники-авторитеты», у которых «под ландкартой бубновая карта, / А всё остальное ни в зуб».

Находит отражение эстетически обусловленная **прагматичность**: это воздействие и убеждение, это обнажение гражданской позиции творца. Потому так патетически звучит заключительная часть произведения.

Отмечается повышенная **образность**, **эмоциональность** и **экспрессивность**. Читатель через восприятие специфичности авторского языка пытается проникнуть в концептуальный мир творца, становясь по существу его «сотворцом».

В подглаве 3.2 «Стилистические функции компонентов метафорического поля поэтического очерка И. Сельвинского» обосновывается важность классификации метафорического корпуса по цели и описания его в русле лингвостилистического анализа. Традиционными в стилистике уже стали такие функции, как номинативная, оценочная, когнитивная, образная (художественная), экспрессивная. **Экспрессивная функция** метафоры «Путешествия...» определена нами как ведущая, инвариантная.

Весь массив метафорического поля укладывается в два стилистических пласта: языковая метафора и художественная метафора. Наличие значительного количества **языковой метафоры** объясняется жанровой спецификой произведения, очерковостью: *растет масса туч; встает синий мыс; я открываю ее [Камчатку]; вас вынесло носом вверх; ходят туманы; висит вулкан; вырастают деклассированные слои*. Каждая из них оживляет художественную картину, придает ей то динамизм, то образную

статичность, то красочность, то неприглядность, вызывает то восторг, то разочарование. Этой группе принадлежат разбросанные по тексту **публицистические** (в том числе – общественно-политические) **метафоры**, вносящие в содержание произведения мотив социально и идеологически ориентированного бытия, особенно заметно это в заключительной части очерка. Однако для манеры Сельвинского свойственно придать ироничный тон даже в контексте, на первый взгляд, серьезном и идеологически безупречном: *Здесь вообще большевистский темп...*

Заявив так, он описанием последующих камчатских событий полностью опровергает этот лозунг времени. А упоминание о *комсомольском духе, комсомольском ключе* у поэта звучит во фразах с синтаксически ирреальной модальностью, т.е. гипотетически, из чего можно сделать вывод о наблюдаемой и фиксируемой автором на уровне метафорического описания дисгармонии между двумя мирами, двумя жизненными пространствами одной страны – бурлящим центром, где *«хлещет революционная гроза»*, и бездействующей, «индифферентной» периферией, где *«хандрят боевые мужчины “во глубине камчатских недр”»*. Данная деталь особо заметно способствует реконструкции фрагмента идиостиля И. Сельвинского на определенном этапе творческой деятельности.

Наиболее широко представлена **общепозитическая** образная **метафора**: *из бешеной пены; печальный город; не льется песня; у небесного края; унылая тундра; странный день; золотая гвардия; бурная зелень; капризен фарватер; прозрачная ясность воды; рыжий месяц; белолицая луна* и мн. др., функция которых во многом декоративная, она заключается в создании художественного образа.

К метафорическим окказионализмам текста относим **индивидуально-авторские метафоры**, отмечаемые при описании природы Камчатки (например, своеобразие характеристики реки Камчатки как *«идеальнодворянской»* и ее берегов, где царит *«законное буйство пышных кулис»*) и при передаче разнообразных чувств и эмоций поэта во время встречи с жителями полуострова (*Чхать им тогда на мою палитру* – разочарование; *И где-то под ложечкой пели ручьи* – радость; *Такое из сердца литьё* – ликование и др.). И. Сельвинский показал себя как мастер парадоксальной метафоры. Например:

Что им концертный рояль моих строк?

– необычность, неожиданность, парадоксальность подобного совмещения несоединимых по прямому значению слов в одном контексте (на основе адгерентного типа ассоциаций) позволяет автору создать неповторимые образы, вызвать неподдельный интерес к творческой манере.

Приемы **опредмечивания** абстрактных понятий (*«купол овец рухнул»*), **эвфемизации** (*Чтобы рабочий класс Камчатки / Не был «камчаткой» в рабочем классе...*) и **дисфемизации** (*«Прут сюда люди за “длинным рублём”»*), – одни из излюбленных стилистических приемов в арсенале мастера, в том числе и на уровне метафоры. Эвфемизация представлена в нескольких разновидностях: на основе нарочито двусмысленной речи, на основе нарочитой неясности, эвфемистического

эллипсиса, эвфемистического мейозиса.

Лексика сниженного стиля в составе метафоры более всего выражена просторечно-жаргонным социолектом, который автор использует с целью отразить речевую стихию камчатского рабочего класса тех лет, окунуться в нее самому и приблизить к ней читателя: *смылось; рванул; айда покеда; ослабла гайка* (о здоровье); *запузыривайте* и др.

В метафорическое поле И. Сельвинского мастерски вплетаются слова различной принадлежности: исконные (их большинство) и иноязычные (*Пастух на коне – прямой конквистадор*), актуальные (*Социализм звонко сквозит*) и устаревшие (*Его аршином я мерю тела*), узуальные (*От таких матерых сворачивай с полдороги*) и окказиональные (*А здесь заунывье*), стилистически нейтральные (*Далекая зимняя парта*) и окрашенные (*Орут и кроют в сотни ртов*), создавая неповторимый узор сельвинского идиостиля.

Насыщение текста метафорой оправдывается накалом эмоций и оценок.

Все перечисленные типы переосмысления и их инструментарий, несомненно, способствовали зарождению новой образности в русской поэтической метафоре 30-х годов XX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема метафоры как предмета лингвистических исследований продолжает оставаться дискуссионной, а как компонента идиостиля художника слова только начинает изучаться в лингвопоэтике и теории текста. Метафора в творчестве И. Сельвинского не получила освещения в лингвистической литературе. Поэтический очерк «Путешествие по Камчатке» остался вне поля зрения как литераторов, так и языковедов, что дает основания считать выполненную работу абсолютно самостоятельной и уникальной.

Цель, поставленная во введении, достигнута: уточнено понятие *метафора*; выявлено ее соотношение с другими разновидностями изобразительно-выразительных средств языка; произведена систематизация метафорического строя поэтического очерка «Путешествие...» по ряду параметров; доказана полевая организация данного строя на тематико-семантическом и грамматическом уровне; осуществлено комплексное описание метафоры произведения как поля, имеющего центр и периферию; установлена роль системы метафорических микрополей в формировании глубинных смыслов исследуемого произведения и в целом идиостиля И. Сельвинского.

Удалось вскрыть ряд дискуссионных вопросов теории метафорологии в языке и художественной речи с опорой на принцип «асимметричного дуализма» знака и значения (С. Карцевский); уточнены определение метафоры, ее объем и границы, определены место и функции метафоры в поэтическом дискурсе.

В принятом нами определении метафоры подтверждено, что семантические компоненты исходного и нового (вторичного) значения слова, образуя своеобразный симбиоз, являют мотивированную первичным значением внутреннюю форму

производного значения. В результате метафорического переноса создается уже не предмет, а новое восприятие обыденного предмета как художественный образ. Из предметного мира, наблюдаемого автором, он перемещается в мир языковых концептов, в пространство языковой картины мира.

Метафорический предмет – это наше представление о нем, характеристика, оценка, признак. Через характерные метафоры узнается «почерк» мастера слова, его стиль, благодаря особому метафорическому строю вырисовывается индивидуальная поэтическая картина мира.

Обосновано принятое в работе направление с выходом на новый его этап: выявление системной организации поэтической метафоры на различных уровнях ее стратификации, т.е. метафорических полей. Речь, насыщенная метафорой, – тоже системна, это основной посыл теоретической главы диссертации. В двух практических главах данный тезис доказывается на богатом эмпирическом материале произведения И. Сельвинского.

Через методику последовательной экспликации структурно-репрезентативных особенностей метафорического строя поэтического очерка нам удалось выявить тематическое поле *Камчатка* с ключевым словом-доминантой как ядром поля и его развитие в двух пересекающихся метафорических субполях – субполе пространственно-предметно-субъектной ориентации и субполе абстрактно-оценочно-характеризационной направленности, имеющих приядерную и периферийную зоны, что в комплексе создает эффект завершенности тематической архитектоники текста.

Описано семантическое метафорическое поле произведения, зияющее на шести неравнообъемных микрополях, охватывающих все семантическое пространство поэтического очерка и всю область человеческого опыта, всю действительность, как материально-предметную, так и объектно-идеальную с неоднородным центром и размытой периферией. Отмечена исключительно высокая частотность употребления метафор микрополя *физический мир*, что свидетельствует об уникальности художественного мира Сельвинского.

Выявлены: характер уровневой градации авторской метафоры и частеречная принадлежность. Выяснено, в какой мере частеречная принадлежность метафоры И. Сельвинского является маркером, индикатором авторского идиостиля.

На стилистико-стилевом уровне исследованы полистилевая палитра очерка и стилистические нюансы его метафоры. Доказано, что в симбиозе сниженного и высокого поэтического стилей открываются принципы художественного мышления И. Сельвинского как зеркальное отражение художественного мышления писателей 30-х годов XX века с их идеологическими и эстетическими предпочтениями. В рамках сниженного стиля автор демонстрирует колоссальное богатство оценочно-экспрессивных метафорических единиц текста как составных элементов его неповторимого индивидуального идиолекта.

Широко представлена общепоэтическая образная метафора, функцию которой мы определили как декоративно-художественную. Уникальны метафорические

окказионализмы, индивидуально-авторские метафоры. И. Сельвинский показал себя как мастер парадоксальной метафоры. Авторская метафора строится на самых разнообразных приемах, имеет различную природу и наделена разными функциями. Из совокупности всех видов метафор, таким образом, складывается идиостилевой каркас языковой личности поэта.

Фразеологизмы, метафорические сравнения, метафорические эпитеты, авторские окказионализмы-метафоры, просторечия, иносказания, арготизмы, библеизмы, разговорные речевые обороты, аллюзии на крылатые выражения из литературной классики, диалектизмы, эвфемизмы и дисфемизмы, прецедентизмы, каламбурные выражения, а также такие виды тропа, как гротеск, литота и др. – все эти составные части художественного текста присутствуют у И. Сельвинского как наряду с метафорой, так и, в большей степени, в её составе.

Выполненный нами поэтапный анализ поэтической метафоры творца наглядно предьявляет нам истинные черты, маркеры авторского идиостиля, показывает эстетическую нагруженность авторской метафоры и ее ведущее место в формировании поэтической индивидуально-авторской картины мира большого и недооцененного поэта И.Л. Сельвинского.

Понятие идиостиля, по нашему мнению, справедливо заняло своё законное место в лингвистической науке последнего периода. В двухплановой основе этого феномена – ментальное/языковое – мы акцентировали наше внимание на языковом аспекте его сущности, рассматривая вербальные средства воплощения ментальных концептов, не касаясь их когнитивной сущности.

В перспективе теоретические положения, выдвинутые в настоящей работе, и их практическое воплощение могут оказаться полезными и необходимыми для дальнейшего, более глубокого, изучения метафористики в лингвопоэтике произведений как избранного нами автора, так и других художников слова.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в научных изданиях ВАК МОиН РФ:

1. Ястребов-Пестрицкий М.С. Семантический анализ метафоры И. Сельвинского / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. – М.: 2014, № 2, с. 293 – 299 (25,5/0, 35 п.л.).

2. Ястребов-Пестрицкий М.С. Метафорические блоки в поэзии И. Сельвинского / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Вестник ЦМО МГУ. Научный журнал. М.: 2014, № 2, с. 113 – 116 (16,75/0, 5 п.л.).

3. Ястребов-Пестрицкий М.С. Метафора семантической сферы "физический мир" в поэзии Сельвинского (На материале поэтического очерка "Путешествие по Камчатке") / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Вестник УдГУ. Научный журнал Удмуртского гос. ун-та. – Ижевск: 2014, № 4, с.156 – 162 (23,2/0, 87 п.л.).

4. Ястребов-Пестрицкий М.С. Поэтическая метафора в XX веке (На основном материале поэтического очерка И.Сельвинского «Путешествие по Камчатке») /

М.С. Ястребов-Пестрицкий // Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. – Краснодар: Северокубанский гуманитарно-технологический институт. 2015, Т. 7, № 2, с. 87 – 93 (24/0, 76 п.л.).

5. Ястребов-Пестрицкий М.С. Наиболее распространённые типы классификаций образных средств языка (на материале поэтического очерка И.Л.Сельвинского «Путешествие по Камчатке») / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Вестник УдГУ. Научный журнал Удмуртского гос. ун-та. – Ижевск: 2015, Том 25, Выпуск 5, с. 176 – 181 (21,76/0, 69 п.л.).

6. Ястребов-Пестрицкий М.С. Аспекты изучения метафористики как лингвистической проблемы / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Вестник УдГУ. Научный журнал Удмуртского гос. ун-та. – Ижевск: 2016, серия 5, Выпуск 2, с. 137 – 142 (21,76/0, 64 п.л.).

7. Ястребов-Пестрицкий М.С. Метафора – составляющая идиостиля поэта / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. Краснодар: Северокубанский гуманитарно-технологический институт. 2016, Т. 8, № 3, с. 187–192 (24/0,61 п.л.).

8. Ястребов-Пестрицкий М.С. Тематический состав метафор И. Сельвинского (на материале поэтического очерка «Путешествие по Камчатке») / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. – Краснодар: Северокубанский гуманитарно-технологический институт. 2016, Т. 8, № 3, с. 218–224 (26/0,62 п.л.).

9. Ястребов-Пестрицкий М.С. Стилиевые приёмы и типы переосмыслений в русской поэтической метафоре / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. – Краснодар: Северокубанский гуманитарно-технологический институт. 2016, Т. 8, № 4, с. 190–196 (24/0,7 п.л.).

10. Ястребов-Пестрицкий М.С. Диалектизмы, топонимы, гидронимы, арготизмы и просторечия в построении метафорического текста И. Сельвинского / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Вестник УдГУ. Научный журнал Удмуртского гос. ун-та. – Ижевск: 2016, том 26, Выпуск 5, с. 43 – 50 (18,4/0, 56 п.л.).

Публикации в научных изданиях РИНЦ МОиН РФ:

11. Ястребов-Пестрицкий М.С. Концепция вторичной номинации в общенациональном языке и языке художественной литературы / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Вестник МГОСГИ. Сб. научн. статей. – Коломна: 2013, № 2 (14), с. 82 – 90 (11,63/0, 9 п.л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

12. Ястребов-Пестрицкий М.С. Толкование явления и термина "метафора" в современном языкознании / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Начало. Сб. научн. статей МГОСГИ. Коломна: 2012, № 11, с. 113 – 122 (13,6/0, 5 п.л.).

13. Ястребов-Пестрицкий М.С. Возникновение и системность языковой метафоры /

М.С. Ястребов-Пестрицкий // Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвящённой дню славянской письменности и культуры. Сб. научн. статей МГОСГИ. – Коломна: 2012, с. 251 – 257 (16,125/0, 36 п.л.).

14. Ястребов-Пестрицкий М.С. О метафористике художественных текстов / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Актуальные проблемы современного языкознания. Межвузовский сб. научн. тр. – Коломна: 2013, с. 177–182 (0,37 п.л.).

АННОТАЦИЯ

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич. Метафора как компонент идиостиля писателя (на материале поэтического очерка И.Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке»). – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. – Донецкий национальный университет. – Донецк, 2016.

В диссертации впервые осуществлено комплексное лингвистическое описание метафорического массива поэтического очерка И. Сельвинского «Путешествие по Камчатке», одного из значимых в творчестве поэта и малоизученных в филологии произведений. Собранный методом сплошной выборки эмпирический материал был подвергнут системному анализу по ряду параметров: тематико-семантическому, структурно-грамматическому, стилистико-стилевому. На предварительном этапе с опорой на принцип асимметричного дуализма знака и значения уточнено понятие *метафора*, изучены пути метафорообразования, выявлены модели, разработаны методики классификаций и описания метафоры как составляющей лингвопоэтики текста. Доказано, что метафора системна и функционирует в произведении как единица метафорического поля – тематического, семантического, грамматического, стилистического. На тематическом уровне обнаружено и описано метафорическое поле с вершиной *Камчатка* и "*камчатка*" с приядерной и периферийной частью. На семантическом уровне выявлено 6 микрополей, формирующих центр и периферию. На частеречном уровне обнаружено преимущественное представительство в метафоре И. Сельвинского именных и глагольных единиц. Установлено, что метафорика произведения, как и весь его лексический состав, находится в прямой зависимости от жанрово-стилевой принадлежности текста, детерминирована ею. Реализована потребность в формулировании дефиниции жанра *поэтический очерк* и выявлены языковые признаки произведения данного жанра на примерах из анализируемого текста. Вскрыты и систематизированы стилистические особенности метафоры творца, функции и прагматика. Обосновано, что метафоры – маркеры авторского идиостиля, занимающие ведущее место в формировании поэтической индивидуально-авторской картины мира И.Л. Сельвинского.

Ключевые слова: метафорическое поле, экспрессивная функция, жанрово-стилевая специфика, прототипический эффект, эстетическое воздействие, фрагмент идиостиля в лингвопоэтике.

Summary

Yastrebov-Pestritsky Mikhail Sergeevich. Metaphor as a component of the writer's individual style (based on the poetic essay of I. L. Selvinsky "Journey across Kamchatka"). – A manuscript.

Dissertation for the degree of candidate of philological sciences, speciality 10.02.01 – Russian language. – Donetsk national University. – Donetsk, 2016.

The thesis provides a pioneering comprehensive linguistic description of the array of metaphorical devices in I. Selvinsky's poetic essay "A Journey across Kamchatka", one of the most important and least studied works of the poet. The complete sample of the empirical material was systematically analyzed according to a number of parameters: thematic/semantic, structural/grammatical and stylistic. At the preliminary stage, the concept of metaphor is elaborated in terms of the principle of asymmetric dualism of the sign and meaning, and the ways of metaphor formation and its patterns are examined, thus making it possible to develop techniques for the classification and description of metaphor as a constituent of the poetical aspect of the text. It is proved that metaphors make up a system and function in the text as units of a metaphorical field – thematic, semantic, grammatical and stylistic. On the thematic level, there is described the metaphorical field with *Kamchatka* and "kamchatka" at the top, that has central and peripheral parts. At the semantic level, there are identified six microfields forming the centre and the periphery. At the part-of-speech level, Selvinsky's metaphor mostly contains nominal and verbal units. It is established that metaphors of the text, as well as its vocabulary, are directly dependent on its genre and style and are determined by them. It was found necessary to provide a definition for the genre of *poetic essay* and highlight linguistic features of the genre using examples from the text in question. Stylistic features, functions and pragmatics of author's metaphors are also exposed and systematized. It is proved that metaphors are markers of the author's individual style and play the leading role in the formation of the individual poetic picture of the world of I. L. Selvinsky.

Key words: metaphorical field, expressive function, genre and style specifics, prototypical effect, an aesthetic impact, a fragment of the idiostyle in linguopoetics.

Подписано к печати 16.12.2016
Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Бумага офисная.
Печать лазерная. Объем: 1,5 усл.печ.л.; 1,45 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз.

Издательско-полиграфический центр ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14.
Тел. (4752)63-81-33
e-mail: vestnik@nnn.tstu.ru